

Этот молодой господин Юй жил в Восточном дворе, по соседству с послом Алехаем и Шан Чэнем, но кем он приходился Шан Чэню — родным сыном или кем-то ещё — пока оставалось загадкой.

Однако в списках посольской миссии, как знал Ло Син, такого человека не было. Раз его имя отсутствовало в перечне, на то могло быть две причины: либо он являлся членом семьи Шан Чэня и, не будучи официальным участником делегации, прибыл в Великую Чжоу ради расширения кругозора и путешествий; либо статус этого молодого господина Юй был столь необычен, что его просто не следовало афишировать в списках посольства.

Возможны были оба варианта.

Тем не менее Восточный двор представлял собой место, куда слугам категорически запрещалось приближаться. Все занятые там люди прибыли вместе с делегацией Сижун, охрана несла службу строжайшим образом, и даже сотрудникам Приказа дипломатии для прохода внутрь требовалось получать особое разрешение.

— Опустить голову и не глазеть по сторонам.

— Да я же здесь впервые...

Раньше он мог лишь издавна вести наблюдение и слежку за Шан Чэнем, не имея чёткого представления о внутреннем устройстве резиденции посольства. Однако он знал, что после того, как сижунцы взяли всё под свой контроль, планировку помещений основательно перестроили.

Поэтому даже наличие старых чертежей не позволило бы узнать истинное положение дел внутри — в вопросах секретности сижунцы преуспели изрядно.

Ло Син занимал лишь скромную должность низшего тайного агента, выполнял поручения на периферии, да к тому же обладал слабым боевым искусством. Ему и без того удавалось немало: выяснять, куда Шан Чэнь отправляется при каждом выходе из резиденции, с кем встречается и сколько времени проводит вне стен.

Благодаря этой сухой и незамысловатой работе Ло Син за последние три года скопил внушительное количество очков заслуг в Управлении Цзинъань. Когда истечёт трёхлетний срок, начальство проведёт его аттестацию, и тогда всё будет зависеть исключительно от удачи.

Несмотря на то, что он шёл, опустив голову, боковым зрением Ло Син успевал замечать и фиксировать особенности архитектуры и внутренней планировки Восточного двора. Если передать эти сведения наверх, за них можно было получить не меньше пяти очков.

Очки являлись эквивалентом заслуг — основой для повышения по службе и прибавки к

жалованью, а также средством обмена на ценные вещи. Это могли быть техники боевых искусств, пилюли и даже люди. Если за время одного срока службы накопить определённое количество очков, удавалось выкупить даже собственную свободу и покинуть Управление Цзинъань.

Людам всегда нужно оставлять надежду, пусть даже самую призрачную.

Правда, требуемое число очков было столь велико, что со времени основания Управления Цзинъань обменять их на свободу удалось лишь двоим, и для Ло Син они уже превратились в легендарных исторических личностей.

Существовал и второй способ обрести свободу — достижение уровня Превосходства. Стоило лишь прорваться в боевых искусствах за грань обычного смертного, как свобода даровалась автоматически.

Но те, кто достигал Превосходства, оказывались на самой вершине боевой силы этого мира. Кто осмелился бы их контролировать? Не давать же им свободу ценой взращивания врага превосходного уровня!

Однако в истории Управления Цзинъань Великой Чжоу еще не нашлось ни единого человека, кому покорился бы этот путь.

Среди сотрудников Управления Цзинъань мастеров уровня Превосходства не было, зато они имелись за спиной императорского двора: и в Академии Истинного Воина Великой Чжоу, и в Придворной палате жертвоприношений состояли воины подобного ранга.

Для Ло Сина первый способ вырваться из Управления Цзинъань и вернуть свободу выглядел куда более практичным, тем более что двое предшественников уже доказали его осуществимость.

Теперь, когда он сам уже совершил прорыв на четвёртую ступень Воина, логично было предположить, что по достижении Девятью Облачениями Сюаньлин второй ступени, её полного завершения и перехода к третьей ступени, он сумеет продвинуться дальше и стать Боевым Мастером 3-го ранга.

Вот только возможности испытать свои силы с кем-нибудь не выпадало. Обладать скрытой от посторонних глаз силой и оставаться в тени — это, знаете ли, навевало лёгкую тоску.

Перед входом в изящный небольшой внутренний двор.

Путь Ло Сину и управляющему Лю преградили сижунские воины, стоявшие у входа.

— Молодой господин практикует технику хлыста, подождите здесь, — пояснил один из воинов

на ломаном официальном языке Великой Чжоу.

Согнувшись в три погибели и опустив руки, Ло Син скосил глаза и украдкой заглянул через арочный проход во двор. Он увидел, как на просторном мощении двигалась подтянутая человеческая фигура, сжимавшая в руке мягкий хлыст длиной в несколько метров.

Стоило взмахнуть рукой, как хлыст оживал, словно продолжение самой руки, и, описывая в воздухе спирали, издавал зловещий свистящий звук.

Он напоминал звук раковины-tritона, в которую трубили со всей мочи.

Как только Ло Син собрался отвести взгляд, в его сознании внезапно проявился «Черный Колокол», дремавший там уже несколько дней. В одно мгновение он почувствовал, как его духовное восприятие затянуло внутрь этого «Черного Колокола».

Затем прямо перед ним возникла человеческая фигура — без черт лица, лишь с головой и конечностями. Она держала в руках мягкий хлыст и принялась демонстрировать перед ним целую последовательность ударов.

Движения точь-в-точь повторяли те, что только что показывал практикующийся во дворе молодой господин Юй, вот только исполнение оказалось куда более плавным, гармоничным и совершенным.

Это... это же...

Ло Син лишился дара речи.

Этот «Черный Колокол» оказался способен копировать и преобразовывать увиденные им приёмы боевых искусств, а затем передавать их своему владельцу! Получалось, стоило ему запечатлеть чью-то технику, как он тут же мог забрать её себе?

Способность этого золотого пальца выглядела совершенно безумной, разве что появилась она самую малость поздно.

Впрочем, лучше уж поздно, чем никогда.

Ло Син стоял, потупив взор и слегка скосив глаза. Стоявшие у входа сижунские воины, судя по всему, ни в грош не ставили ни его самого, ни управляющего Лю, а потому даже не удосужились взглянуть на них прямо, не заметив, как он подглядывает за тренировкой их господина.

В результате Ло Син успел от начала и до конца просмотреть всю последовательность приемов

с хлыстом, и «Черный Колокол» полностью зафиксировал её, позволив изучать комплекс в любой момент времени.

Эта техника хлыста носила красивое название: Танец рыбы и дракона.

Название выдалось на редкость звучным, но Ло Син даже не собирался ломать голову над тем, откуда «Черный Колокол» узнал его — раз польза для него очевидна, незачем допытываться до истоков.

Заметив, что внутри тренировка прекратилась, сижунский воин поспешил внутрь с докладом.

Однако оттуда передали приказ: войти разрешено только Ло Сину, а управляющему Лю велено удалиться.

Управляющий Лю, разумеется, остался недоволен, но не смел и видом показать своё раздражение. Наставив Ло Сина вести себя осторожно и не гневить молодого господина Юй, он с кислым выражением лица удалился.

Сложив руки на груди, сгорбившись и глядя себе под ноги, Ло Син семенящей походкой приблизился к молодому господину Юй, который как раз утирал лицо платком. Остановившись примерно в семи-восьми футах, он уткнулся взглядом в носки собственных сапог:

— Младший Ло Сяоци приветствует молодого господина Юя.

— Ло Сяоци... довольно занятное имя. Ты седьмой по счёту среди детей в семье? — едва заговорив, молодой господин Юй позволил Ло Сину заметить, что тот намеренно изменил свой голос.

Хотя расстояние разделяло их немалое, обладавший ныне обострённым восприятием Ло Син отчетливо уловил лёгкий шлейф аромата, напоминавшего запах горных орхидей. Конечно, столичные молодые господа из Лоцзина тоже нередко пользовались душистой пудрой, чтобы заглушить естественный запах тела, но мужское амбре всё же отличалось от женского.

Да и от евнухов, чей пол неопределим, исходило совсем другое.

Узнать женщину по аромату.

Этот традиционный навык сыщика, освоенный Ло Сином ещё в прошлой жизни, никуда не делся и в нынешней. Нынешний «молодой господин Юй» с огромной долей вероятности являлся девицей, переодетой в мужское платье.

— Да, — кивнул Ло Син. Управление Цзинъань действительно заготовило для него такую

легенду, разве что в реальности он был лишь седьмым по старшинству среди сверстников своего рода.

Разумеется, остальные члены семьи Ло в Лоцзине не проживали, так что разоблачить его фальшивое происхождение не представлялось возможным.

Неужели дочь Шан Чэня?

Шан Чэнь занимал пост заместителя главы посольства Сижун, и его близкие наверняка остались на родине в Сижун, а дети — ну, дети несомненно служили своего рода заложниками.

Или, может, официально он числится «племянником», а на деле имеет совсем иное назначение? — в мыслях Ло Син позволил себе толику злой иронии. Подумать только, сижунцы ещё и нескольких веков не миновали с тех пор, как перестали питаться сырым мясом и перешли к цивилизованному обществу, так что тамошним нравам и обычаям оставалось только поражаться.

— Слышала, этот белый как нефть тофу с превосходным вкусом — твоих рук дело? — слегка склонив голову, поинтересовался молодой господин Юй.

— Да.

— Секрет приготовления сохранился?

— Ну, разумеется, да.

Ло Син на мгновение растерялся: чего это девица удумала, неужто вздумала выкупить у него рецепт тофу?

Хотя он вовсе не планировал сказочно богатеть на соевом твороге, подзаработать кругленькую сумму оказалось бы весьма кстати — извлекать выгоду из собственных знаний не считалось зазорным.

— Запиши рецепт и обучи меня, а я выплачу тебе тысячу лянов серебра. Как тебе предложение?

Дыхание Ло Сина на миг участилось: эта переодетая девчонка выглядела по меньшей мере наивной простушкой, раз заявляла о столь щедрой сделке напрямую. Впрочем, его волнение являлось напускным — учитывая роль, которую он сейчас играл, услышав о столь астрономической сумме денег и не выказав при этом бурной радости, он выглядел бы ненормально.

Быть тайным агентом означало полностью вживаться в образ того, кого изображаешь. Только убедив в собственном обмане себя самого, можно было обмануть и остальных.

— Молодой господин Юй, младшему не нужны деньги.

— О, тебе не нужны деньги? Чего же ты тогда хочешь? — на лице молодого господина Юй промелькнуло удивление.

— Младший хотел бы стать управляющим хозяйственным двором, — Ло Син отлично понимал, что выпал редкий шанс. Продолжай он заведовать хозяйственной кухней, приблизиться к Шан Чэню и прочим приближённым не представилось бы никакой возможности, а значит, добыть секретные сведения не удалось бы.

— С чего вдруг?

— Управляющему хозяйственным двором положен оклад в пятьдесят лянов серебра в месяц. Мне хватило бы проработать там всего два года, и это принесёт куда больше, чем я зарабатываю сейчас, — пояснил Ло Син. — А если остаться на службе подольше, это окажется выгоднее и надежнее, чем открывать собственную лавку тофу.

— А ты, оказывается, малый счетовод, считать умеешь неплохо. Только вот назначение управляющего хозяйственным двором зависит не от меня, хотя замолвить за тебя словечко я вполне могу, — хмыкнул молодой господин Юй.

— Благодарю молодого господина Юя.

— Составь список того, что тебе потребуется, я отправлю людей за покупками. Можешь и сам проводить моих людей в лавки.

— Младший подготовит для молодого господина Юя перечень, — великодушно ответил Ло Син. Рецепт всё равно хранился в его голове, и даже если собеседник соберёт все необходимые ингредиенты до единого, толку от этого не будет. Так почему бы не проявить широту жестов ради укрепления доверия?

— Ты ещё и писать умеешь?

— Младший несколько лет учился в частной школе.

— Верно, раз ты умеешь обращаться со счетами, значит, грамоте обучен.

Приветствуются добавления в библиотеку и ваши рекомендации!

<http://bllate.org/book/23607/2585441>